

Это дело так и закончилось, но на следующий день, на третий, на четвёртый, так продолжалось целый месяц, и в конце концов после уроков Ли Цяньлань вызвала Чжао Ифэя на спортивную площадку для разговора, а Сюй Жуйцзе украдкой последовал за ними.

Чжао Ифэй удивился внезапному приглашению Ли Цяньлань, но всё же пошёл.

Они медленно шли по спортивной площадке, будто гуляя, и Ли Цяньлань говорила на ходу.

— Чжао Ифэй, на самом деле тебе не обязательно так делать.

Чжао Ифэй совершенно не понимал, о чём она.

— Что я сделал?

Ли Цяньлань по-прежнему неспешно говорила.

— Каждое утро покупаешь мне завтрак, Жуйцзе всё мне рассказал, ты... ты что, влюблён в меня?

Произнося последние слова, Ли Цяньлань остановилась, повернулась и подняла глаза на Чжао Ифэя. Из-за того, что в эту ночь луна была особенно яркой, при лунном свете можно было отчётливо разглядеть, как Ли Цяньлань покраснела, всё её выражение лица выдавало застенчивость маленькой девочки.

Чжао Ифэй просто спокойно смотрел на стоящую перед ним Ли Цяньлань, и вдруг в его голове вспомнилась песня Чжан Юя «Луна натворила дел», и слова постепенно всплыли в памяти: «Признаю, во всём виновата луна, та ночь была слишком прекрасна, а ты слишком нежна...»

Но потом он подумал: нет, когда это он покупал Ли Цяньлань завтрак? Неужели...

При этой мысли сердце Чжао Ифэя словно сильно ударили, Сюй Жуйцзе, это точно Сюй Жуйцзе, всё это сделал он, в прошлый раз видел, как он что-то шептал Ли Цяньлань на ухо, так вот в чём дело.

Но зачем он это сделал? Разве он тоже не влюблён в Ли Цяньлань? И почему, купив ей завтрак, сказал Ли Цяньлань, что это он купил?

— Чжао Ифэй... — Ли Цяньлань, не услышав ответа Чжао Ифэя какое-то время, машинально позвала.

Чжао Ифэй вдруг очнулся и сказал Ли Цяньлань правду.

— На самом деле тот завтрак купил не я, а Сюй Жуйцзе.

Он не знал, зачем Сюй Жуйцзе так поступил, просто раз Ли Цяньлань нравится Сюй Жуйцзе, а Сюй Жуйцзе тоже к ней неравнодушен, к чему ему вмешиваться между ними.

Услышав правду, Ли Цяньлань выразила недоверие и начала бормотать себе под нос.

— Почему? Зачем Сюй Жуйцзе сказал мне, что это ты купил...

Вдруг Ли Цяньлань рассмеялась, смех был бессильным.

— Вы двое, я вас не понимаю, просто, наверное, я слишком много надумала.

Сказав это, она повернулась и побежала.

Увидев, как Ли Цяньлань на глазах у Чжао Ифэя скрылась без следа, Сюй Жуйцзе не знал, радоваться или сожалеть, и большими шагами побежал к Чжао Ифэю.

— Чжао Ифэй, чего стоишь, беги скорее догонять!

Услышав голос, Чжао Ифэй взглянул в сторону Сюй Жуйцзе, и в душе вспыхнул огонь, он холодно спросил Сюй Жуйцзе.

— Зачем ты так сделал?

Сюй Жуйцзе остановился в двух метрах от Чжао Ифэя, увидев, что тот не рад, а даже сердит, завозился в душе, чувствуя себя виноватым, и неуверенно ответил.

— Я... я же сводил вас двоих. Я знаю, что тебе нравится Ли Цяньлань, разве я не надеялся, что она из-за этого полюбит тебя?

— Но это сделал не я, что сделал ты, то и есть твоё, правда рано или поздно раскроется, и тогда, если Ли Цяньлань узнает, что всё это сделал ты, то...

— К тому времени вы уже будете вместе, она не станет обращать на это внимания, а вот ты, какой же ты упрямый, я проложил тебе дорогу, а ты почему-то пошёл в сторону, зря я потратил на месяц завтраков! — Сюй Жуйцзе сразу перебил Чжао Ифэя, и к концу речи в голосе даже появилась лёгкая обида.

— Разве тебе тоже не нравится Ли Цяньлань? — Отношение Чжао Ифэя смягчилось, больше стало недоумения.

— Я же сказал, что в прошлый раз это было недоразумение, почему ты не веришь? — Сюй Жуйцзе был уже на грани.

— Тогда зачем ты для меня столько сделал? — Чжао Ифэй теперь уже не думал о том, нравится ли он Ли Цяньлань, теперь он хотел выяснить, действительно ли Сюй Жуйцзе столько для него сделал просто из дружеского желания свести, или есть другая причина?

Сюй Жуйцзе в этот момент хотел отделаться общими фразами, но стоило ему увидеть, как прекрасные глаза Чжао Ифэя пристально смотрят на него, словно хотят просверлить в его лице дыру и добиться ответа, он опустил голову, сердце бешено колотилось, и он смущённо тихо ответил.

— Я просто хотел, чтобы ты был счастлив. Я знаю, что тебе нравится Ли Цяньлань, думал, если Ли Цяньлань примет тебя, ты будешь счастлив с ней, вот я и сделал.

— Ты... — Услышав искренние слова Сюй Жуйцзе, Чжао Ифэй не знал, что сказать, в конце концов лишь беспомощно произнёс. — Ты... зачем ты так ко мне хорошо относишься, даже если друзья, не обязательно до такой степени. Если в будущем мы оба влюбимся в одну девушку, ты что, уступишь мне?

— Да! Уступлю тебе, лишь бы ты был счастлив, всё тебе отдам! — Сюй Жуйцзе резко поднял голову и без колебаний ответил.

Влюбиться в одну девушку? Не может быть, такого в этой жизни не случится, он, конечно, мог

покаяться, что уступит.

Чжао Ифэй был ещё больше озадачен, но его сердце тронули эти слова Сюй Жуйцзе, тронули до глубины души, в конце он протянул руку и похлопал Сюй Жуйцзе по плечу.

— У меня, Чжао Ифэя, в этой жизни есть такой хороший друг, и этого достаточно! В будущем, если тебе что-то от меня понадобится, просто скажи, и ещё — больше не лезь в дела между мной и Ли Цяньлань, чувства — это то, что идёт своим чередом, я знаю, что я ей не нравлюсь, потому что я никогда не был выдающимся хорошим учеником, она на меня не посмотрит, у меня есть самооценка!

— Тогда ты к ней всё ещё...

— Всё идёт своим чередом, пошли.

Чжао Ифэй поднял уголки губ, засунул руки в карманы брюк и пошёл впереди.

Старшая школа для Чжао Ифэя была даже проще, чем средняя, потому что большинство одноклассников, которых он видел, просто убивали время, влюблялись, будь то перемена, обеденный перерыв или время после уроков, на спортивной площадке парочки были самым ярким зрелищем.

В то же время его интерес к учёбе всё больше угасал, оценки становились всё хуже, учитель пересадил его на последнюю парту, поэтому в классе он, возможно, ни в чём не выделялся, но что касается искусства, то из-за хорошего пения по рекомендации одноклассников учитель дал ему звание старосты художественного совета.

В конце концов, стоило школе организовать вечер или какое-либо мероприятие, Чжао Ифэй обязательно появлялся на сцене, под флагом класса 1-2 исполнял свои любимые песни, вызывая бурные аплодисменты в зале и принося честь классу. И благодаря выступлениям он теперь не только в классе, но и во всей школе стал известной личностью, девушки боготворили его, степень обожания не уступала популярным айдолам, потому что в школе, в сердцах девушек, Чжао Ифэй был их супер-айдолом, принцем на белом коне.

Чжао Ифэй и во сне не думал, что, не будучи выдающимся в учёбе, можно восполнить это талантом и тоже завоевать любовь в школе, поэтому те дни в старшей школе были самыми счастливыми в его школьной жизни.

Даже без девушки, без любви, но у него было увлечение, он мог показывать свою художественную сторону перед множеством людей, получать всеобщую любовь, и его сердце наполнялось бесконечным удовлетворением.

Ли Цяньлань и Сюй Жуйцзе из-за успехов в учёбе в классе были: одна — представителем по математике, другой — по китайскому языку, одна — заместителем старосты, другой — старостой, учитель посадил их на первую парту и сделал соседями.

Чжао Ифэй часто видел, как они на уроках обсуждают учёбу, перешёптываются, после уроков идут вместе, а он, как третье колесо, следует за ними сзади. В то время в душе ему было немного неуютно, но он постепенно отпуская ситуацию.

Он верил, что забудет оставшуюся в сердце невысказанную влюблённость, а Ли Цяньлань для него была всего лишь прекрасной фантазией первого чувства, раз это фантазия, значит, не может быть реальностью, со временем она постепенно поблекнет, рассеется и исчезнет без

следа, а через много лет, вспоминая, останется прекрасным воспоминанием, достойным воспоминания.

<http://bllate.org/book/15580/1387430>